ЖУРНАЛ
РАПХ
Российской
Ассоциации
Пролетарских
Художников

За пролетарское искусство



НА УДАРНОМ ЗАВОДЕ НЕТ МЕСТА ЧЕРЕПАХЕ
РИСУНОК РАБОЧЕГО ХУДОЖНИКА А. РЕЗНИЧЕНКО

3

ОГИЗ—ИЗОГИЗ МОСКВА 1932

За пролетарское искусство

ЖУРНАЛ

Р оссийской

А ссоциации

П ролетарских

Х удожников

ФЕВРАЛЬ

№ 3

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес редакции: Цветной бульвар, 25.

М. Горький о Кукрыниксах

Не знаю, существовала ли, — и не думаю, что в области карикатуры могла существовать, — такая «единосущная и нераздельная троица», как наши Кукрыниксы.

Их талантливость общепризнана; за шесть лет своей остроумной, веселой работы они отлично доказали и непрерывность своего роста и ценность своего творчества. Я не намерен говорить им комплименты, — насколько я знаю этих людей, мне кажется, что они не ощущают нужды в похвалах. Но следует особенно подчеркнуть факт — вероятно единственный в капризной области капризного искусства хорошо видеть и тонко изображать смешное — факт коллективного творчества троих, которые выступают как один художник.

Мне кажется, что такое единодушное и плодотворное сотрудничество в пластическом искусстве гораздо труднее чем сотрудничество в работе словом, редко удачное. Поэтому опыт Кукрыникс заслуживает серьезнейшего внимания и поощрения, ибо этот опыт как будто переводит рассуждение о возможности коллективного творчества художников из теории в практику. Это — главное, что я вижу в работе Кукрыникс.

Карикатуру многие считают «кривым зеркалом» жизни. Так смотрят на нее люди, по адресу которых давно и убедительно сказано: «нечего на зеркало пенять, коли рожа крива». Карикатура — социально значительное и полезнейшее искусство изображать различные, не всегда видимые «простым глазом» искривления в почтенном личике современных героев или кандидатов в герои (подразумеваю Гитлеров всех мастей), а также и в лицах граждан, не желающих быть героями в области социалистического творчества. Искривления эти «невооруженный» глаз улавливает с трудом, ибо, как известно, внутренее безобразие весьма часто и очень искусно прикрывается внешним благообразием.

Острый и меткий глаз карикатуриста отлично умеет вскрывать эти противоречия внутреннего и внешнего.

Критическая и сатирическая сила глаза Кукрыникс значительно возросла бы, если-б единому коллективному их глазу помогало ухо.

Они, наверно, знают, что лживый язык не плохо умеет говорить громкие и веские слова, и знают, что для многих почетных граждан, собственный горшок щей гораздо дороже судьбы их родины. Поэтому они должны учиться хорошо слышать медный звон лживых слов, а для того, чтобы слышать эту «медь звенящую», надо знать политику дня, года и эпохи.

Это знание бесконечно расширит перед ними область наблюдения и умножит количество тем. Честные люди Союза Советов, строители нового быта, новой культуры работают все еще на мусорной почве прошлого, в облаках его ядовитой и лживой пыли. Кукрыниксы должны беспощадно вскрывать, обличать все, что прячется от гибели, как бы искусно и где бы оно ни пряталось.

Они, как мне кажется,несколько излишне специализировались на литературе, на литераторах. Это — не плохо. В литераторах всегда было и еще осталось много смешного, литератор привык смотреть на себя, как на человека с плюсом, хотя весьма часто этот плюс — просто бородавка на носу или опухоль непомерно раздутого самообожания.

Но нельзя ограничиться изображением только рыжих или только брюнетов. Мы живем и работаем в стране и в условиях, которые дают нам исключительное право осмеивать и смеяться. Наши враги — серьезные враги. Но никогда еще враг не был так смешон, как наш враг.

Мне кажется, что Кукрыниксы должны почаще заглядывать в Европу, за океан, за все наши рубежи. Смешного там так же много, как подлого.

А затем я сердечно желаю им учиться и расти, расти и учиться.

Они очень талантливы, делают хорошее дело и могут делать его гораздо лучше. Желаю их троице еще более тесной дружбы, еще больше единодушия в работе.

В клубе писателей им. Максима Горького открывается организованная Российской ассоциацией пролетарских художников и ИЗОГИЗом отчетная выставка работ членов РАПХ художников: М. Куприянова, П. Крылова и Н. Соколова (Кукрыниксы).

Тематика выставки — борьба за социалистическое строительство, жизнь литературы и искусств в шаржах и карикатурах, развитие Москвы металлической.

Выставлено около 300 живописных работ, рисунков, плакатов, большое количество карикатур. Самостоятельными отделами на выставке являются оформления театральных постановок (ТРАМа и др.), альбом рисунков, издаваемый ИЗОГИЗом.

Секретариат РАПХ в особом постановлении отметил своевременность выставки, показывающей рост творчества Кукрыникс — бригады РАПХ, выделил комиссию по выставке и средства на ее организацию.

В одном из ближайших номеров нашего журнала будет дан критический обзор творчества художников Кукрыникс.

Массовое рабочее искусство — на высшую ступень!

Успехи развернутого социалистического наступления в стране Советов обеспечили небывалый размах культурной революции. Гигантски возрос культурный уровень широчайших масс пролетариата и колхозников, создающих в борьбе за большевистские темпы новое социалистически сознательное отношение к производству.. Быстрые темпы ликвидации неграмотности, проведение всеобуча, массовое движение за овладение техникой, нарастающее с каждым годом вовлечение в учебу сотен тысяч трудящихся обеспечивают дальнейший разворот культурной революции, победу в борьбе за пролетарскую культуру.

Осуществляется великая идея Ленина о социалистическом соревновании: «Социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллонами». Отражением этого небывалого в истории культурного подъема является рост массового художественного творчества во всех областях литературы и искусства.

Рост творческой активности рабочих и колхозников по линии изобразительного искусства имеет свое выражение в движении художников-самоучек, в художкоровском движении, в создании самостоятельных организаций рабочих-художников (ЛОРХ, ИЗОРАМ), изокружков, изобригад, изопостов на предприятиях и др. Этот рост в связи с отсутствием в прошлом на изофронте пролетарского организующего и творческого центра происходил в значительной мере стихийно. Он совершался в условиях почти полного отсутствия четкого художественно-идеологического руководства, в условиях организационной раздробленности и отрыва от творческой практики пролетарского сектора профессионального искусства. Разобщенность между пролетарским сектором профессионального изоискусства и рабочей художественной самодеятельностью, недостаточное внимание советских, общественных организаций и марксистской критики способствовали проникновению буржуазных теорий и влияний, тормозили в прошлом процесс консолидации пролетарских сил на изофронте, снижают темпы перестройки организации пролетарских художников (РАПХ), ее орабочение и преобразование в массовую организацию.

Развернутое социалистическое наступление и обострение классовой борьбы усилило процессы диференциации на изофронте. Лишь на основе последовательной развернутой борьбы с буржуазным искусством, его проявлением в теории и на практике, в явном и замаскированном виде, которую вела партфракция АХР, ОМАХР и ОХС, происходил процесс консолидации пролетарских сил на изофронте, была создана РАПХ, которая стала центром притяжения разрозненных пролетарских групп в изоискусстве. Борьба не закончена, она происходит в иных условиях, в иных формах; большевистская непримиримость — остроотточенное оружие в этой борьбе.

По отношению к массовому рабочему искусству попрежнему является главной опасностью недооценка значения массового художественного творчества, игнорирование его, самодовлеющее утверждение профессионального искусства, изолирование профессионального художественного движения от массовой художественной самодеятельности, невнимание к объединениям рабочих-художников, что имело место, например, в старой АХР по отношению к ОХС. Дальнейшее разоблачение махрово-буржуазной сущности подобного рода проявлений теории и практики, беспощадный отпор — таковы задачи Ассоциации пролетарских художников в этом направлении. Точно так же должны быть до конца разоблачены и решительно осуждены прикрываемые трескучей фразеологией «левацкие» загибы. Отрицание профессиональных форм искусства, преувеличение роли и значения самодеятельного искусства, провозглашение его ведущим, что в конечном счете ведет к грозному прорыву на фронте наступления пролетариата в области изоискусства и укрепляет позиции буржуазного искусства — таковы «теории» леваков. Эти загибы особо характерны для б. объединения «Октябрь».

Творчество пролетарских художников профессионалов и массовое рабочее творчество являются двумя неразрывно связанными потоками развития пролетарского искусства, взаимно влияющими друг на друга, и не могут быть противопоставляемы первое—второму и наоборот. Их объединяет единая идейно-политическая основа — большевизм, единая задача — борьба за революционное преобразование мира и построение социализма, единый творческий метод — марксистско-ленинский метод материалистической диалектики. Движущей силой развития и роста пролетарского художественного движения в целом является пролетарская практика классовой борьбы и социалистического строительства.

Борьба за пролетарское искусство — таков лозунг объединения пролетарских художников — РАПХ.

Осуществление задач полной технической реконструкции народного хозяйства неразрывно связано с делом овладения техникой нашими хозяйственными кадрами, созданием широких новых кадров собственной технической интеллигенции из рабочих и крестьян и с решительным поднятием культурного уровня всей массы трудящихся. Количественный рост технических кадров в Советском Союзе ни в какой мере не должен умалять значения вопроса об их научной квалификации, об обязательности соответствующего усвоения ими всех основных достижений мировой науки и техники. Решение проблемы технических кадров есть важнейший элемент большевистского осуществления задач культур-

ной революции в нашей стране и успешного строительства социализма. Так ставится вопрос в директивах к составлению второй пятилетки (тезисы по докладам тт. Молотова и Куйбышева на 17-й партконференции). Эти указания должны быть глубоко осознаны. Осуществление этих директив в условиях изофронта, в том числе в работе с кадрами массового самодеятельного искусства, ставит перед РАПХ большие политические задачи.

Массовое рабочее искусство как особая форма включения творческой активности рабочего класса в социалистическое строительство ,его удельный вес в пролетарском художественном движении будет возрастать, ибо в своем развитии массовое рабочее искусство решает главную проблему — проблему кадров, обеспечивает создание художественной интеллигенции из людей рабочего класса. Кадрами массового рабочего искусства должны пополняться наши художественные вузы и техникумы. Задача РАПХ — найти четкие и гибкие формы и методы руководства массовым рабочим творчеством, обеспечить его дальнейший рост и размах, поставить во всю ширь задачу повышения политического и культурного уровня, овладения художественным мастерством. Особое внимание должно быть уделено изучению творческой практики многообразных организаций массовой художественной самодеятельности.

Необходимо в первую очередь отметить, что многообразие организационных форм определяется развитием методов творческой работы, зачастую неправильных и вредных, ничего общего не имеющих с ленинскими установками в вопросах культуры и искусства.

Ограниченность в прошлом ОХС, ориентировка на любителя-одиночку, зачастую натуралистическое подражательство, диллетантское рукоделие— все это мешало стать ОХСу массовой организацией, несмотря на то, что там были объединены значительные рабочие кадры, которые затем влились в РАПХ.

Грубейшие извращения были допущены в ленинградском Изораме, в котором его руководители пытались воспроизвести пролеткультовски-оранжерейные методы выращивания пролетарского искусства, что привело к голому формализму, схематизму, выхолащиванию идейного содержания в искусстве, к буржуазным вывихам в творческой работе. Эти проявления буржуазного влияния в той или иной форме требуют от РАПХ бдительности и настороженности.

Особого внимания заслуживает роль печати в организации рабочих-художников. Опыт «Комсомольской правды», поднявшей массовое движение художкоров, выделившее талантливых рисовальщиков-карикатуристов, опыт ленинградских газет, сорганизовавших ЛОРХ, сотрудничество ЛОРХ с ЛАПП должны быть восприняты РАПХ. Работа с молодежными рабочими кадрами должна быть признана одной из главных; закрепление актива, его расширение и рост должны быть обеспечены систематической работой с ним и руководством.

Ценный опыт изоработы имеется на Электропроводе (Москва), на заводах Харьковском паровозостроительном, Винницком суперфосфатном (Украина) и др. Опыт этих передовых заводов подхвачен в Донбассе, на Урале и в других индустриальных центрах и должен быть перенесен в совхозы, колхозы, в Красную армию и флот.

Сплочение вокруг РАПХ ячеек массового рабочего искусства, разоблачение и борьба против классово-чуждых теорий и руководства, обеспечение правильного направления в творческой работе и учебе — таковы задачи РАПХ по линии подготовки призыва рабочих-ударников в изоискусство, по оработению организации.

Художественная творческая активность рабочих и колхозных художников, по-ударному выполняющих свои прямые производственные задания, должна быть направлена на борьбу за завершение пятилетки в 1932 году, на борьбу против классового врага и его агентов, за выполнение планов своих предприятий и колхозов, на показ ударников — лучших людей большевистских темпов, — на борьбу с оппортунизмом и конкретными виновниками прорыва, на оформление политических кампаний, на борьбу средствами изоискусства за генеральную линию партии, за выполнение шести условий т. Сталина.

Учеба, организованная в плане выполнения данных конкретных заданий, бригадный метод работы при условии инициативы и индивидуальной творческой самостоятельности обеспечивает творческий рост изоколлектива в целом, обеспечивают выделение и рост лучших. Систематическая учеба, овладение техникой художественного мастерства — главное звено, за которое следует ухватиться.

Необходимо расширить охват и освоение рабочими колхозными художниками всех видов изобразительных искусств. Наряду с лозунгом, плакатом, газетой, карикатурой массовое искусство должно найти свое выражение в живописных композиционных работах, в скульптуре, в художественном оформлении предметов быта. Рабочие-художники должны немедленно включиться в особо ответственную работу создания истории заводов, крепко связавшись с организациями пролетарских писателей.

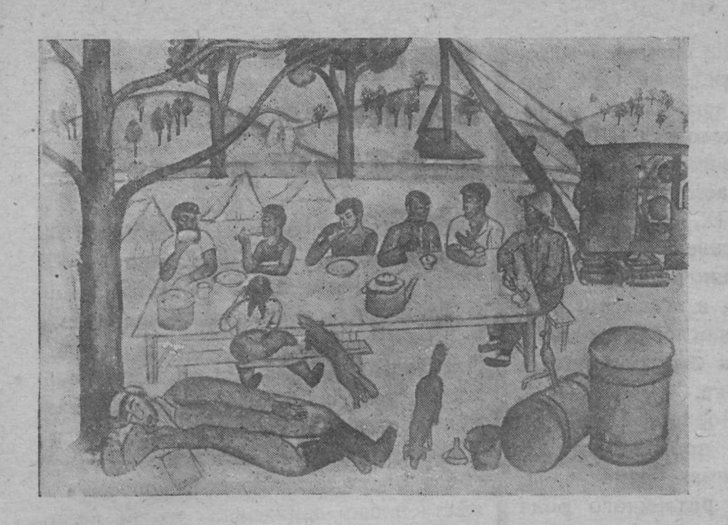
Объединение в РАПХ массового рабочего искусства, его дальнейший рост и развитие требуют от пролетарских художников-профессионалов активного участия в работе с рабочими и колхозными художниками. Овладение марксистско-ленинским методом творчества, овладение художественным мастерством должны быть обеспечены РАПХ. Массовое рабочее искусство должно быть представлено в полной мере на выставке РАПХ (апрель 1932 г.). Проверенные формы учебы (к числу которых следует отнести рабочие изоуниверситеты в Москве), товарищеская конкретная критика и помощь в работе являются в данном случае обязательными условиями.

Рабочие и колхозные художники вправе требовать к себе внимания со стороны советских, профессиональных, комсомольских и партийных организаций.

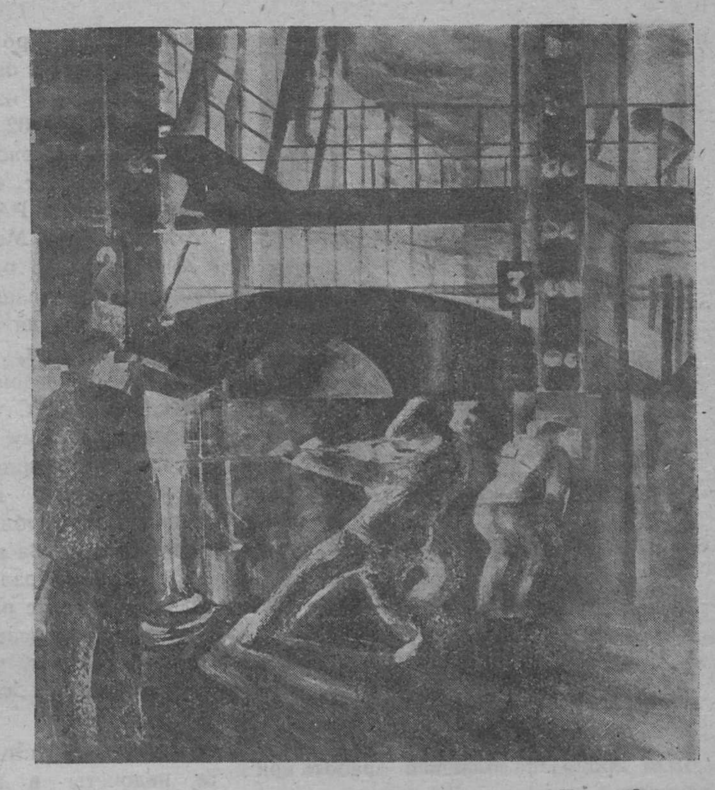


Толкачев И. И. мастер мартеновского цеха златоустинского механического завода, ударник, награжденный орденом трудового красного знамени. на производстве 39 лет

Портрет работы И. Д. ЧАШНИКОВА



Г. Футерфас **Обед на 9-м километре**



Е. Руппуль **Цех Фурко** (Мишеранский стекольный завода)

В. Точилкин

От ОХС к РАПХ

Пролетарская часть ОХС (общество художников самоучек) вместе с комфракцией АХР и ОМАХР активно участвовала в создании Ассоциации пролетарских художников и в деле консолидации пролетарских сил на изофронте. Вместе с этим окончилась история ОХС. ОХС влился в РАПХ.

В своем развитии ОХС имело много положительных и немало отрицательных сторон.

Установка на художника-одиночку, которую ОХС взяло в своей работе с первых шагов, была наиважнейшей ошибкой ОХС. Вопроса об организации массовых форм самодеятельного искусства ОХС не сумело поставить.

В 1927 г. группа художников организовала выставку «Молодняк». К устройству выставки подошли исключительно собирательски, а художественные организации отнеслись к выставке, как к забаве. Из небольшой группы, объединенной вокруг этой выставки, организовалось ОХС. На организационном собрании было признано необходимым на принципе автономной организации вступить в АХР и под идеологическим руководством АХР приступить к осуществлению своих задач.

В январе 1928 г. была устроена в Москве Всесоюзная выставка ОХС. На выставке принимали участие 97 человек. Эта же выставка была переброшена в Ленинград. Необходимо отметить, что АХР не сумела дать новому движению правильного идеологического направления и свела все дело к кружковщине и любительству. АХР не учла важности самодеятельного искусства, что привело к меценатству и к замкнутости. Вместе с этим прежнее беспринципное руководство ОХС во многом вредило начатой работе. Учета не было, связи с заводами не существовало, насчитывавшихся 24 филиалов на самом деле не оказалось.

Конец 1928 г. являлся периодом собирания сил. Новому руководству пришлось проверить и закрепить своих членов и организовать вновь филиалы. Но немало было ошибок и у нового руководства, которое также пошло по пути собирания одиночек и слабо ставило в своей работе вопросы создания изоячеек на заводах и фабриках.

В 1929 г. совместно с АРХ и ОМАХР ОХС устраивает вторую выставку. Значение этой выставки смазывается. АХР, считая себя хозяином положения, к показу выставки отнеслась формально. Подбор вещей был случайный, не было политической заостренности. Большинство состава ОХС мало понимало назначение искусства, а руководить ОХСом никто не хотел и получилось, что ОХС попрежнему оставался замкнутой организацией. Были отдельные попытки работу повести по-новому: выпуск новой декларации, создание ряда заводских кружков. Но укрепить эти попытки не удалось, потому что одному ОХСу эта работа была не под силу, а художественные группировки на ОХС смотрели свысока.

1930 г. для ОХС был годом переломным. Актив ОХС политически и художественно вырос, члены ОХС стали к вопросам изоискусства подходить не с точки зрения любительства и развлечения. Большинство поняло, куда ведет занятие искусством ради искусства. К третьей выставке были устроены предварительные просмотры работ членов ОХС. На просмотрах произведения охсовцев подвергались жестокой критике. Третья выставка была тематически насыщенной. Картины и рисунки отображали наше социалистическое строительство. Восемьдесят четыре человека представили на выставку триста четыре вещи. И учеба ОХС в этом году была поставлена по другому. Для членов ОХС были организованы курсы с конкретным планом. Но вопросам учебы АХР не придала должного значения, и работа сорвалась. Несмотря на все трудности, движение росло. В ОХС вступали рабочие с заводов и фабрик. Рос актив ОХС. ОХС устраивало творческие вечера с обсуждением работ. Но целиком со всей этой работой ОХС не могло справиться. Организационные трения с АХР послужили причиной того, что члены ОХС мало-помалу стали относиться недоверчиво к руководству АХР, а многие отошли от работы в ОХС.

В 1931 г. ОХС организует четвертую выставку, на которой основной целью ставится показ социалистического строительства. Устройство выставки всколыхнуло ОХС. К выставке с должным вниманием отнеслась Третьяковская галлерея, которой было приобретено 19 вещей. На самой выставке



А. И. Давидсон **Моряк**

была проделана большая работа при активной помощи Коммунистической академии. В период выставки ОХС связывается с заводскими кружками изо. Но руководство кружками не обеспечивается, и работа кружков срывается.

1930 г. и особенно 1931 г. являются в жизни ОХС знаменательными. Фракция ВКП(б) ОХС вместе с фракциями АХР и ОМАХР проделывают большую работу по созданию Ассоциации пролетарских художников. В этой работе участвовал также и актив **ОХС**. И в 1931 г. пролетарская часть ОХС вошла в РАПХ.

Члены ОХС поняли, что работу нужно углубить. Самоучками оставаться вечно нельзя, и теперь лучшие кадры рабочих-художников развивают свою работу в самодеятельном секторе РАПХ. Некоторая узость задач и установок старого ОХС ничуть не умаляет его значения в основном—в развитии массового рабочего искусства. ОХС в своем составе имело большинство рабочих. Но все же нужно признаться, что ОХС не было массовой организацией. Это его не вина, а скорее беда. ОХС не сумели направить на правильный путь художественные организации и Главискусство.

Доказательством того, что ОХС росло и развивалось как рабочая организация на изофронте, служит ряд цифр, которые небезинтересно привести.

В 1928 г. в ОХС было 126 человек, из них членов и кандидатов ВКП(б) и комсомольцев—12 человек. К концу 1929 г. организация выросла до 227 человек. Партийная и комсомольская прослойка составляла уже 54 человека, а рабочее ядро насчитывало 80 товарищей. На 10 октября в ОХС было 252 человека, из них членов и кандидатов ВКП(б) 32 человека, ВЛКСМ—44 человека и рабочих—118 человек. В августе 1931 г. массовый самодеятельный сектор РАПХ, куда влилось ОХС, имел по Москве—138 человек, в провинции—86 одиночек и 89 товарищей по филиалам, а всего 313 товарищей. Рабочая прослойка достигает 148 человек, а партийно-комсомольская—91 человека.

Все члены ОХС творческой работой помогают своему производству и предприятию, принимая самое деятельное участие в различного рода кампаниях, в клубной работе, в работе стенных газет. За все время существования ОХС собрало несколько тысяч писем самоучек с разных концов Союза. Материалы обследования ряда организаций говорят, что положение на самостоятельном изофронте невполне благополучно.

Что нужно сделать, чтобы исправить те недочеты в движении самодеятельного искусства?

В настоящий момент эту работу развертывает РАПХ. РАПХ сейчас через свой сектор самодеятельного искусства (куда влилась и где ведет работу пролетарская часть ОХС) наметила целый ряд мероприятий, направленных к развертыванию работы на фронте самодеятельного рабочего искусства. На основе общего плана РАПХ сектор самодеятельного искусства выработал конкретный план работы на 1932 г.

На крупнейших предприятиях Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска и в других городах и крупных новостройках организуются рабочие изокружки. Основной работой кружков явится борьба за хозяйственные, политические и культурные задачи данного предприятия.

Работа изокружков, которая протекает по линии активного участия в жизни предприятия, будет в то же время являться и борьбой за овладение творческим методом пролетарского изоискусства, за овладение техникой этого дела.

Ведя борьбу против чуждых творческих влияний на кадры рабочего искусства, сектор самодеятельного искусства РАПХ должен обеспечить руководство изокружками, изобригадами, художкоровскими группами и другими организациями массового рабочего искусства.

Намеченные задачи сектор может провести только при условии активного участия бывших охсовцев, всего актива самодеятельного искусства и РАПХ.

ЛАПХ включился в работу

Обращение ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР поставило перед всеми пролетарскими организациями г. Ленинграда задачу превращения его в подлинно социалистический город. Эта задача должна стать настоящей творческой проверкой пролетарских художественных сил и боевой практической школой перестройки и творческого роста как пролетарского художественного движения, так и всего Ленинградского изофронта в целом. ЛАПХ поручила методологическому сектору совместно с теоретической секцией ВОПР, изосекцией ЛИЯ ленинградского отделения Комакадемии и ГАИСом разработать четкие художественно - политические установки по участию художников в реконструкции и развернуть широкую идейно-воспитательную работу среди художников-попутчиков и союзников.

Диктуется необходимость создания центрального штаба по руководству художественной работой. В работе по реконструкции нужна мобилизация всей рабочей и художественной общественности для организованной борьбы за четкую идеологическую линию против различных проявлений классово-враждебных тенденций и гнилого либерализма.

ЛАПХ поставила перед собой задачу вовлечения широких масс рабочей художественной самодеятельности в активную творческую работу по реконструкции.

Ряд творческих бригад работает над разрешением проблем реконструкции. Из этих бригад необходимо отметить бригаду по проектировке Ленинградского парка культуры и отхода, две бригады по созданию памятника Ленину в Ленинградском порту, бригаду по проектировке художественных образцов обоев, бригаду по детской мебели и бригаду жилищного оборудования.

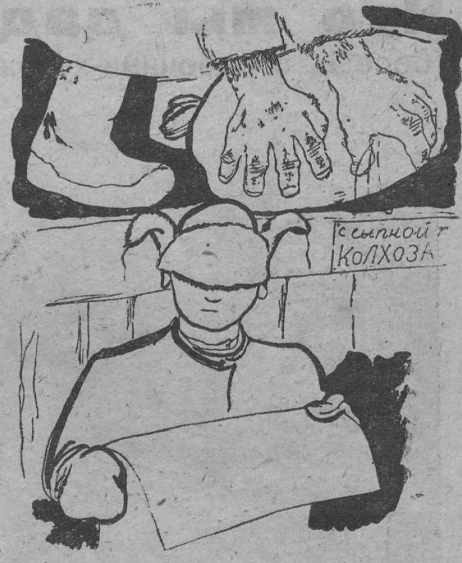
Кроме того ЛАПХ создает бригады по художественному оформлению Васильеостровского дома культуры, художественному показу героев труда, соцсоревнования и ударничества, по оформлению празднеств 1 Мая и 15-й годовщины Октября, бригаду по художественному оформлению цехов.

Создается ряд художественных агитпостов на площадях, улицах и заводах.

Внутри ЛАПХ развертывается широкая кампания встречного плана по реализации обращения ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР.

В. К.

ВНИМАНИЕ ХУДОЖКОРОВСКОМУ ДВИЖЕНИЮ!



Сухоплюев **Как участвуют в хлебосдаче некоторые комсомольские ячейки**

В 1928 г. художкоровское движение выросло в большое, массовое самодеятельное изодвижение. Прошло три года, и за это время оно приобрело целый ряд характерных черт, четко выявивших его художественно-политическое лицо.

Поднятое центральной прессой, в первую очередь «Комсомольской правдой», оно вскоре перешло и закрепилось в низовой заводской и колхозной печати. Оно стало неотъемлемой частью рабселькоровского движения, вошло в плоть и кровь нашей стенгазетной миллионной массы, с каждым днем доказывая свою классово-заостренную направленность и действенность. Но чем больше растет движение, чем большее место завоевывает оно в нашем строительстве, тем больше ответственности возлагается на его руководство, на те группы, организации и лица, которые обязаны это движение организовывать и направлять. И здесь надо со всей серьезностью сказать, что иногда допускалось политически неверное, ошибочное отношение к вопросам художкоровского движения.

Чрезвычайно большой ошибкой нужно признать снижение работы с художкоровскими кадрами в самой редакции «Комсомольская правда». Подняв художкоровское движение, дав ему имя и направление, редакция за последнее время чрезвычайно мало уделяла этому вопросу внимания, не затрагивала перед общественностью больных, насущных вопросов движения, не мобилизовала комсомольскую печать на конкретное руководство ячейками художкоровского молодняка. Поэтому и актив художкоров, не имея, кстати сказать, места в своей газете, снизился до чрезвычайно незначительных размеров.

Но если «Комсомольская правда» не достаточно вела работу с художкоровскими кадрами, то совсем плохо, совсем безобразно относились к художкоровскому движению редакции других центральных газет и журналов. Недооценка художкоровского движения сказалась и в том, что на последнем слете рабселькоров вопросы художкоровского движения не были поставлены в порядок дня, а, значит, не были даны руководящие указания, не были намечены перспективы его дальнейшего роста и развития.

Бюро художкоров «Комсомольской правды» неоднократно пыталось обратить внимание общественности на вопросы развития художкоровского движения, но, не находя отклика, самостоятельно проделало большую работу с художкоровскими кадрами.

Привлеченные конкурсами массы художкоров, только в некоторой своей части сохранили связь с бюро «Комсомольской правды». Их рост, их активность выдвинули уже на сегодня десятки крепких газетных работников, подготовили неплохие кадры карикатуристов местной печати.

Творческая работа актива «Комсомольской правды», вобравшего в себя лучшее, что дало художкоровское движение, несмотря на большие достижения, за последнее время пошла по двум неверным путям. С одной стороны, часть художкоров, потерявших конкретную связь с производством и художкоровским движением вообще, целиком вросла в газету на правах художников-профессионалов (Евган, Пророков, Маэруха и др.), другая часть, заваленная массовой работой и работой на производстве, не смогла наладить учебу и пошла по неверному пути, впадая в схематизм и подражательство. Ошибок этих, несомненно, можно было бы избежать при более внимательном отношении художественных организаций к самодеятельному искусству.

Сейчас, когда создан самодеятельный сектор РАПХ, необходимо потребовать от него самого внимательного отношения и помощи как художкоровскому движению в целом, так и его активу при «Комсомольской правде».

Необходимо заострить внимание на дальнейшей учебе. Очень важной является помощь профессионала-художника как московским художкорам, так и художкорам периферии и новостроек.

Развернутая, совместная работа самодеятельных и профессиональных кадров — залог дальнейшего роста пролетарского искусства.

РАПХ, «Комсомольская правда», Наркомпрос, Цдиск должны, наконец, найти формы совместной работы. Необходимо наладить творческие вечера-отчеты, выделить кадры художников-консультантов и руководителей художкоровских ячеек при заводских печатных газетах, следует совместно провести смотр художественного оформления заводских газет Москвы. Молодежные журналы и «Комсомольская правда» должны постоянно освещать и продвигать творческую работу художкоровского актива. Необходимо по-настоящему взяться за воспитание пролетарских кадров художников печати.

Что мы дадим в 4-м году пятилетки

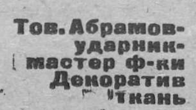
(беседы с рабочими-художниками)]



М. Борзятов — **Подготовка к севу коллективом и в одиночку**



[Г. Завадский



Тов. Абрамов-ударник-мастер ф-ки Декоратив ткань

М. В. Борзятов

Весь мой творческий путь рабочего-художника — это непрерывная учеба (учеба политическая и учеба теоретическая). Эту учебу я продолжаю и сейчас. Я работаю все время на производстве и мне приходится заниматься изобразительным искусством в минуты, свободные от работы. Это усложняет условия, в которых мне приходится работать как художнику и затрудняет ту учебу по овладению творческим методом, которая так необходима всем нам, рабочим-художникам. С нами, рабочими-художниками, бывает зачастую так: мы хорошо политически овладеваем темой, но плохо справляемся с ней при разрешении формальных вопросов. Поэтому наряду с постоянной работой над повышением своего политического уровня, мы должны особенно приналечь сейчас на овладение техникой живописного мастерства. Без этого не может быть дальнейшего продвижения вперед.

И еще: до сих пор мы учились вразброд, в одиночку, без системы и руководства. Шли этим трудным путем, что называется «наощупь». Сейчас, в связи с тем, что РАПХ поставила одной из основных задач своей работы орабочение рапховской организации,—вопросы учебы рабочих-художников должны будут естественно принять другие, более организованные и коллективные формы.

В этом смысле каждый рабочий художник должен предъявить к себе в этом году более повышенные требования и составлять план своей работы с учетом той учебы, которую предстоит ему получить при помощи РАПХ.

Недавно я закончил три картины: «Весенняя запашка», «Подготовка к севу коллективом и в одиночку» и «Митинг». Наиболее удачной я считаю «Подготовку к севу коллективом и в одиночку», где, мне кажется, я добился убедительного показа того, что единственно правильный путь середняка крестьянина—это вступление в колхоз.

Сейчас я работаю над большой картиной на тему о борьбе революционных негров, где я показываю, как экономическая забастовка негров в условиях капиталистического гнета и эксплоатации переходит в политическую, в революционное выступление. Затем я приступлю к работе над картиной из жизни борющихся за свое освобождение китайских пролетариев. В ней я хочу показать как гоминдан—обманщик рабочих масс—идет на поводу у капиталистов и совместно с иностранными империалистами расправляется с китайским революционным пролетариатом и крестьянством. Летом я хочу заняться эскизами оформления 15-й годовщины Октября. Эта годовщина будет проводиться в конце 4-го, заключительного года пятилетки и дать хорошее оформление, которое соответствовало бы тому энтузиазму масс, с которым идет работа по завершению пятилетки в четыре года—это одна из основных задач, стоящих перед пролетарскими художниками. И если мне удастся в этих эскизах показать великую стройку социализма на основе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства—я буду вполне удовлетворен своей работой.

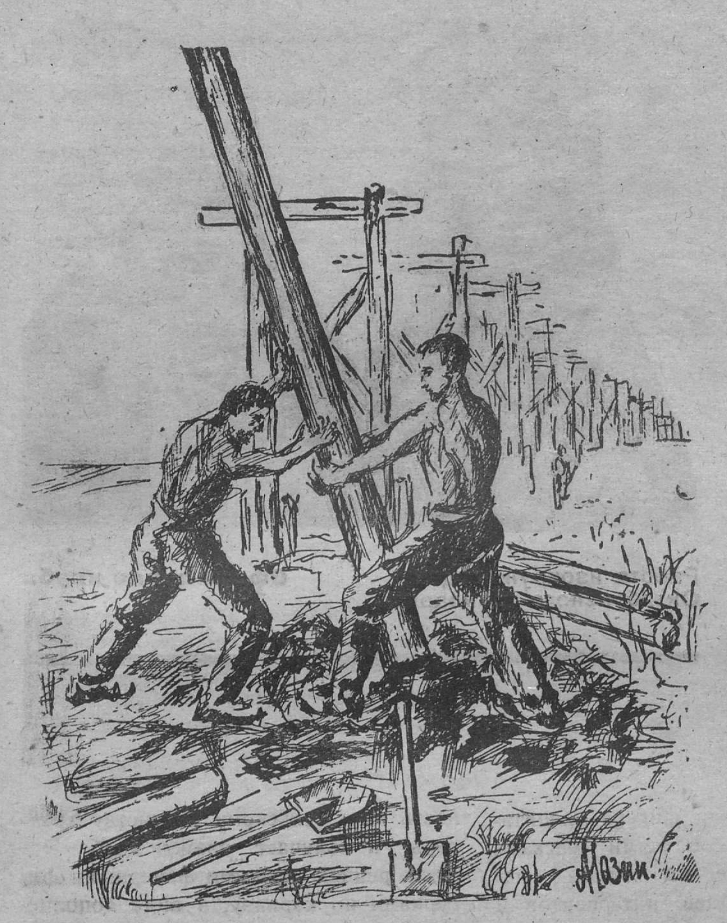
Г. Завадский

Нам, художникам самодеятельного сектора РАПХ, выполнять свой творческий план приходится с большим напряжением. К предстоящим отчетным выставкам я в числе других товарищей из б. ОХСа намечаю представить несколько композиций.

К выставке РАПХ я работаю над портретом рабочего-изобретателя, премированного ударника фабрики Декоратив-ткань т. Абрамова. Показ героев большевистских темпов—генеральная тема пролетарского искусства. В работе над этим портретом я хочу найти действенную живописную форму, которая бы наиболее четко выражала мое отношение к энтузиастам социалистической стройки—ударникам, овладевающим высотами техники.

Следующая моя работа к выставке 15-летия РККА—Февральская революция в Кронштадте. Революционное выступление матросов, в котором я сам принимал участие, характерно своим размахом и большевистской устремленностью. На картине я хочу развернуть решающее выступление матросов на Якорной площади, показать революционный Балтийский флот, свергнувший самодержавие и его опричников в феврале и под большевистским знаменем идущий к Октябрю. К этой же выставке я готовлю картину, отображающую быт Красного флота.

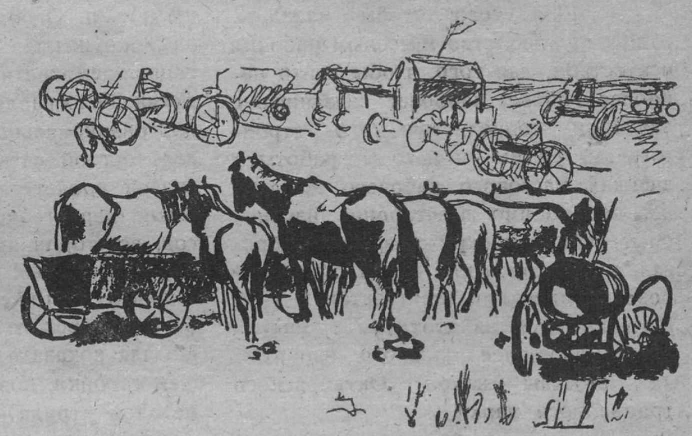
Чтобы выполнить намеченный план, надо много работать над собой, углублять свои политические знания, упорно овладевать художественным мастерством.



А. Мазин **Электропередача**



В. Смирнов **„Он безработный, и я тоже не работаю“**



В. Нестеров **Колхоз „Путь к коммунизму“ (Н.-В. край)**

Рабочий — художник А. Мазин взял очень важную злободневную тему. При правильном глубоком классовом истолковании, «Электропередача» — это кусок строительства социализма, одно из конкретных завоеваний рабочего класса.

Но А. Мазин не развернул темы. В рисунке «Электропередача» у него работают только два человека. Где они и как работают не показано. Коллектива нет. Не вскрыты в художественном образе связи этой работы с социалистическим строительством и индустриализацией страны в целом.

Рисунок А. Мазина не продуман, неряшлив, беспомощен. Нет экономии в средствах. Не выделено самое важное. Много ненужной, неоправданной штриховки.

В рисунке В. Смирнова «Он безработный, и я тоже», тема недостаточно раскрыта. Противопоставление не удалось. При беглом взгляде на рисунок и подпись создается впечатление, что у рабочего и капиталиста есть общность интересов. Рабочий не работает, и капиталист не у дел. Рабочий выброшен на улицу, и капиталист перестает получать свои прибыли.

А разве так обстоит дело? И при кризисах и при локаутах капиталист увольняет рабочих, чтобы сохранить и увеличить свои прибыли, чтобы принудить рабочих к нему же наняться на еще более выгодных для себя условиях.

Только после долгого рассматривания можно понять, что капиталист не просто сидит, а едет на автомобиле.

Рисунок В. Нестерова колхоз «Путь к коммунизму» воспринимается как хороший рисунок с натуры. Полезность таких зарисовок бесспорна. В рисунке Нестерова чувствуется пространство, живо и смело нарисованы лошади и постройки вдали. Художник безусловно талантлив.

Но этого мало. Нестерову предстоит еще большая работа, чтобы дать более глубокие и более развернутые рисунки на тему колхоз «Путь к коммунизму». В таких рисунках нужно показать конкретных людей, работающих в колхозах — колхозников и колхозниц, необходимо показать социалистическую перестройку деревни, коллективные формы труда, механизацию сельского хозяйства и т. д.

В рисунке И. Серебренникова показано, как два человека убивают третьего. Не показано, что убивается ими селькор, что убийцы его кулаки, или подкулачники. Не выявлена связь этого убийства с классовой борьбой в деревне.

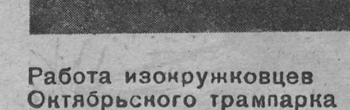
Напряженность действия в рисунке передана удачно.



И. Серебренников **Убийство селькора**



Работа изокружковцев Октябрьского трампарка **Оформление клуба**



Работа изокружковцев Октябрьского трампарка **Оформление клуба**

В. Одинцов

Изокружок клуба Октябрьского трампарка

Для того, чтобы наладить единое руководство массовым рабочим искусством, для того, чтобы найти наиболее гибкие, наиболее связанные с задачами социалистического строительства формы и методы работы в ячейках массового рабочего искусства, необходимо всесторонне изучить опыт работы изокружков, агитизобригад, художкоровских групп, художкоровских ядер при стенгазетах и т. д. Познакомимся на этот раз с опытом работы наиболее крепкого изокружка Москвы — клуба Октябрьского трамвайного парка.

В кружок входит 20 человек, рабочих различных предприятий АМО, Электрозавода, Динамо, Могэс, Электропровода, Москвошвея, «Серп и Молота» и др. Такой, казалось бы, разнородный состав ничуть не мешает товарищеской дисциплине и сплоченности внутри кружка.

К 14-й годовщине Октября изокружком Октябрьского трампарка были оформлены Абельмановская застава, трампарки, клуб и колонна демонстрантов. Несмотря на большой объем работы по оформлению, потребовавший от кружковцев напряжения всех сил, изооформление по своим политическим и формально-техническим качествам значительно превосходило имевшие место достижения в области самодеятельного искусства.

Разносторонне и выразительно кружком была разработана тема «враги революции». Колонна была оформлена масками из папье-маше, изображавшими врагов социалистической стройки — кулака, подкулачника, попа, вредителя, прогульщика, летуна, пьяницу и т. п. Огромная фигура «капитала», окруженная собачьими масками социал-демократических лакеев, масками белогвардейцев, интервентов и интернациональной поповщины, явилась острой сатирой на зарубежных врагов пролетарской революции.

Едкие характеристики классовых врагов, всесторонний показ враждебных нам социальных сил являются значительным достижением изокружка клуба Октябрьского трампарка.

Но для показа наших достижений, нашей стройки, новых социалистических методов труда — соцсоревнования и ударничества — для этих методов кружок не нашел образного выражения. И это плохо.

Оформляя октябрьскую кампанию, изокружковцы проявили инициативу и самостоятельность во всех стадиях работы, начиная составлением проектов оформления и кончая их выполнением.

Внутреннее оформление клуба Октябрьского трамвайного парка также говорит о большой творческой энергии изокружка. Но в большом, с формальной стороны серьезно проработанном оформлении клуба все же имеет место ряд недостатков. Преобладает декоративность. Моменты классовой борьбы отражены в оформлении недостаточно полно, показ политического смысла наших достижений почти отсутствует. Два панно изображают промышленность и сельское хозяйство СССР. Работа внешне решена неплохо. Но связь между промышленностью и сельским хозяйством художник увидел только в технологическом плане: промышленность дает сельскому хозяйству тракторы и получает взамен хлеб. Эта связь решена мелкими фанерными фигурками по карнизу, в виде дополнения к композициям панно. Взаимоотношения пролетариата, строящего социалистическое хозяйство и коллективизирующего крестьянства, бешеная борьба кулачества против коллективизации не отражены художниками, оформлявшими клуб.

Двух вещей нехватает в большой работе, которую ведет кружок: работы над повышением уровня мировоззрения кружковцев по выработке коммунистической большевистской точки зрения в вопросах искусства, а также работы над натурой в тесной связи со всей работой кружка по заданиям клуба и производства.

Некритическое пассивное документирование действительности, уклоны в натурализм или формализм и техницизм неизбежны для художника, невооруженного диалектическим методом в вопросах изоискусства.

Несмотря на отмеченные недостатки, изокружок клуба Октябрьского трампарка работает активно и организованно. Изокружковцы заинтересованы в работе и охотно посещают занятия, чего нельзя сказать о ряде рабочих изокружков.

Было бы неправильно обусловливать хорошую работу кружка исключительно работой руковода, но все же необходимо отметить, что руководитель кружка т. Неофитов сумел подойти к каждому кружковцу в отдельности и заинтересовать кружковцев разнообразной работой и умелым подбором заданий. развивать их инициативу

внимательно следя за достижениями кружка.

Обычно в методах работы изокружков мы встречаем три уклона, одинаково вредно отражающихся на деятельности этих кружков и нередко приводящих к их ликвидации.

Во-первых, — «академический» уклон, при котором кружок оторван от общественной жизни клуба и от производства. Такая изолированная работа не только отталкивает рабочих-художников от изокружка, стесняя их активность и инициативу, но при таком методе рабочий-художник лишается ценной связи с производством и клубом, теряет импульс к работе и возможность непосредственного наблюдения и учета воздействия его произведений на рабочие массы.

Другим уклоном в работе кружков является чрезмерная перегрузка изокружковцев чисто технической работой: писанием бесконечных объявлений и лозунгов при полном равнодушии клубного руководства к изобразительной работе кружка. Такая постановка работы нередко приводит к развалу изокружка.

Попытка совершенно отказаться от технической работы и ограничиться только составлением эскизов и проектов оформления, выполнение которых клуб будет заказывать на сторону — третья ошибочная установка, наблюдаемая в работе некоторых изокружков.

При умелом руководстве изокружок имеет возможность избежать этих уклонов и расти в тесной связи с задачами производства, выполняя жизненные актуальные задания без перегрузки кружковцев писанием тысячей метров лозунгов и объявлений.

То, что **правление клуба на Абельмановской площади смогло создать для кружка благоприятные условия работы, а кружок умел эти условия использовать, является также одной из причин хорошей, уверенной работы кружка.**

Может показаться, что наши требования к изокружку слишком велики, что они применимы только к вполне выросшему профессиональному искусству. Но неправильно ставить резкую, непроходимую границу между самодеятельным и профессиональным искусством. Неправильно предъявлять к рабочему самодеятельному искусству пониженные требования.

Уровень работ изокружка клуба Октябрьского трампарка очень высок. Достижения кружка увеличивают требования, предъявляемые ему советской общественностью.



Работа изокружковцев Октябрьского трампарка

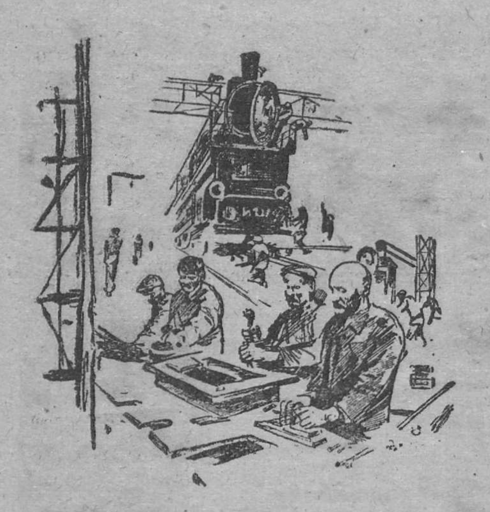
Оформление клуба

Разбирая всю большую работу кружка как единое художественное явление, мы вправе требовать от такого устойчиво развивающегося художественного коллектива полного и всестороннего охвата действительности в ее противоречиях.

Работа изокружка по переделке оформления клуба, которая сейчас проводится, говорит о большом политическом росте кружка. Кружок предполагает осуществлять оформление в разрезе шести условий т. Сталина. Первоначальные эскизы говорят о совершенно новом подходе художников к разработке темы.

Социалистическая стройка, показ ударников, борьба с кулачеством—все эти актуальнейшие вопросы найдут свое отражение в новом **оформлении**. Сейчас имеются лишь первые черновые эскизы, первые опыты, но они говорят о правильной установке в работе кружка.

Но это не все. Кружок должен связаться в своей работе с передовой организацией на изофронте — с Ассоциацией пролетарских художников. РАПХ должна помочь своим руководством кружку трампарка добиться еще лучшей постановки работы, используя опыт кружка в интересах всего движения рабочих-художников. Мы надеемся, что руководство клуба и кружка сумеет закрепить совершающийся перелом в работе изокружка и поможет ему подняться на еще более высокий уровень.



А. Резниченко **Ввели хозрасчет**

Гринец

РАБОЧЕЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

НА ХАРЬКОВСКОМ ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ

ВУАПМИТ, объединяя передовые силы художников, развертывает широкую массовую работу по рабочему самодеятельному искусству в УССР.

Сейчас все члены Харьковского филиала ВУАПМИТ прикреплены к заводам Харькова. На предприятиях создаются ячейки ВУАПМИТ, обеспечивается руководство и помощь им со стороны профессиональных пролетарских художников.

Харьковский паровозостроительный завод — лучший пример роста рабочего самодеятельного изоискусства. Рост этот идет по линии участия рабочих-художников в стенных цеховых газетах и в многотиражке завода «Харьковский Паровозник».

На страницах «Харьковского Паровозника» рабочие-художники показывают лучшие примеры участия средствами изоискусства — этим сильнейшим оружием — в борьбе за промфинплан, за выполнение пятилетки ХПЗ в 3 года, за вторую пятилетку завода.

Самым активным рабочим-художником, имеющим большой опыт в работе по линии газетных карикатур, является т. Резниченко. Его карикатуры появляются в «Харьковском Паровознике» изо дня в день, бичуя неполадки в работе завода, бюрократов, оппортунистов, срывающих выполнение промфинплана. Одновременно т. Резниченко на страницах газеты показывает достижения, которые имеются на заводе, показывает лучших людей большевистских темпов на ХПЗ на их конкретной работе, насыщая классовым пролетарским содержанием эти портреты.



А. Резниченко **„Телефонное руководство“**

Все мероприятия партии, которые проводятся на заводе, комсомолец Резниченко отображает в своей художественной работе.

Резниченко знают все рабочие завода. Его карикатуры часто обсуждаются на общих собраниях рабочих, упоминаются в докладах. Такими работами Резниченко являются, например, карикатуры о гибели рабочих предложений, об отношении хозяйственников к выдвижению женщин-работниц и др.

Особенно интересна работа Резниченко по показу лучших борцов за промфинплан. В одной из них в большой композиции показано изгнание черепахи из котельного цеха, который был самым отсталым цехом завода и стал одним из передовых в выполнении пятилетнего плана завода в 2 года и 11 месяцев. Эта картина-плакат долго висела на воротах завода, вызывая внимание рабочих и мобилизуя их на дальнейший штурм выполнения пятилетки.

Во время празднования пятилетия «Харьковского Паровозника» т. Резниченко премирован как лучший ударник-художкор.

Сейчас на ХПЗ инициативная группа художников-рабочих (Резниченко, Чемерис, Фридензон и др.) организовала ячейку ВУАПМИТ. Очередным своим заданием она ставит показ лучших героев выполнения заводской пятилетки в 3 года, борьбу средствами изо за вторую пятилетку, оформление завода и отдельных цехов.

ВУАПМИТ обеспечивает этому хорошему начинанию рабочих-художников ХПЗ конкретное руководство и помощь со стороны профессиональных пролетарских художников.

Фельетон

Д. Ляховец

ЕЩЕ О ЗАСЕДАНИЯХ

Хотя мы и мало писали о заседаниях, но достаточно заседали по поводу заседаний, чтобы написать «еще о заседаниях»...

Так много сейчас заседают художники по поводу перестройки своей работы, что работать им, как художникам, — извините! — некогда...

Два—три заседания в день — это минимум для каждого художника. Но бывают и максимумы, когда тот или иной художник приглашается одновременно на четыре-пять заседаний, причем три из них падают на один и тот же час, но в разных местах.

Художники так «прозаседались», что даже у себя в быту они уже начинают изъясняться на языке протоколов и резолюций. Меню в столовой они называют «повесткой дня», публику, висящую на подножках трамвая, просят пройти «ближе к президиуму» и т. п.

Даже картины, которые художники ухитряются писать в перерывах между заседаниями, мало чем отличаются от протоколов и резолюций.

Был такой случай, когда одного художника-рапховца искали в течение двух шестидневок и не могли никак найти. Наконец обнаружили его в мастерской за писанием... протокола. А другого художника-ахровца, отказавшегося заседать и целый месяц работавшего у себя в мастерской, сочли за сумасшедшего...

Говорят даже, что когда проходила в Москве Осоавиахимовская декада воздушной обороны и была сделана на дом, где живут художники, газовая атака, то художники не растерялись и... устроили заседание.

Перед нами несколько протоколов заседаний различных секторов ФОСХ и РАПХ, по которым можно судить о том тяжелом положении, которое существует на «заседательском фронте».

Вот, например, протокол № 10 общегородского собрания художников-оформителей. По нему видно, как ценнейшая энергия художника тратится не на основную их творческую работу, а на ненужную говорильню, драгоценное время их ими же самими преступно разбазаривается.

Цитируем из протокола:

— т. Елкин сообщает о необходимости создания при производственном бюро ФОСХ бюро производственных совещаний по вопросу оформлений...

— т. Сив делает краткую информацию о причинах, которые привели к необходимости создания такого бюро...

— т. Шевалдышева отмечает о необходимости устраивать дискуссии...

— т. Ковалева заостряет внимание на устройстве выставок...

— т. Ромас приветствует инициативу МХАД...

— т. Елкин (вторично уж) просит высказаться по вопросу о том, должно ли избираться бюро общее или несколько бюро по разделам...

— т. Лугинский считает, что на первое время диференцировать бюро не годится...

— т. Зайков говорит о важности витрины для широких масс...

— т. Паин присоединяется к мнению т. Зайкова...

— т. Брауде предлагает поставить...

— т. Беспалов останавливается...

— т. Сив (тоже вторично) дополняет...

— т. Елкин (в третий уже раз) предлагает...

— т. Кибардин объявляет самоотвод из-за перегрузки...

— т. Елкин (в четвертый раз) предлагает на голосование оставшихся кандидатов...

Затем идет ритуал выборов, причем намечается 19 кандидатов, и все они ставятся на длительное голосование. В итоге избирается 7 членов и 2 кандидата.

Теперь, товарищи, подсчитайте, сколько ухлопано времени на выборы 7 членов и 2 кандидатов!...

Нельзя сказать, чтобы все выступавшие на этом собрании говорили не по существу. Наоборот. Все эти вопросы большой важности и требуют своего разрешения. Но нельзя же все вопросы валить в одну кучу и в конце концов ни одного из них не разрешить.

Это заседание характерно и с другой стороны. Вторым пунктом повестки дня на нем стоял вопрос о подготовке выставки к 15-летию Красной армии. И вот этот важнейший вопрос, где действительно требовался обмен мнений художников по поводу предстоящей большой творческой работы был, что называется, «проглочен»...

— т. Сив сделал краткую информацию о готовящейся выставке, т. Мусатов зачитал тематический план выставки, потом тот же т. Мусатов зачитал программу семинаров, и тот же т. Сив добавил, что «главная задача в работе по выставке — это создание образцового оформления».

И на этом второй пункт повестки дня был исчерпан.

Люди настолько устали, бесконечно «высказываясь», «отмечая», «дополняя», «приветствуя», «заостряя» и «предлагая», что говорить по второму пункту повестки (где как раз им больше всего и надо было говорить) просто, очевидно, сил нехватило.

И, конечно же, к этим всем вопросам придется возвращаться еще немало раз.

Но может быть этот протокол случайный? Возьмем другой протокол того же сектора (№ 9). Получается та же картина:

— т. Елкин сообщает...

— т. Эйхенгольц отмечает...

— т. Магидсон говорит...

— т. Клочкова присоединяется...

— т. Елкин (опять!) останавливается...

— т. Эйхенгольц (тоже вторично!) находит...

— т. Щукин (тоже!) отмечает...

— т. Клочкова (еще раз!) присоединяется...

Но может быть и это не характерно? Может быть в других секторах положение лучше? Посмотрим! Возьмем протокол № 4 совещания агитмассового сектора ФОСХ (будем опять-таки цитировать дословно):

— т. Лучишкин кратко информирует...

— т. Козлова опрашивает...

— т. Ивановский интересуется...

— т. Лучишкин отвечает...

— т. Шестаков считает...

— т. Козлова доводит до сведения...

— т. Пудо одобряет...

— т. Кибардин находит...

— т. Бойм настаивает...

— т. Гапоненко высказывается...

— т. Вязьменский суммирует...

Но может быть и это нехарактерно? Может быть это только в ФОСХ так бывает? Может быть в РАПХ, например, лучше?...

Нет! Тоже самое:

— т. Точилкин информирует...

— т. Северденко критикует...

— т. Валев останавливается...

— т. Цирельсон обращает внимание...

— т. Осипов приветствует...

Конечно, кроме бесконечных высказываний, заседающие художники изредка принимают и решения. И иногда эти решения проводятся в жизнь. Но каждое такое решение обходится художникам, если считать на время, слишком дорого. Поэтому вопрос о **качестве заседаний** должен быть поставлен в ряду первоочередных задач РАПХ, ФОСХ и других художественных организаций. Не говорильней, а деловым разрешением наболевших вопросов должны быть наши заседания! А главное нужно, чтобы все вопросы, выносящиеся на заседания, были как следует заранее **подработаны**.

И затем нужно со всей яростью обрушиться против обилия тех ненужных заседаний, которыми все еще наводнены наши художественные организации.

Нужно освободить художника от заседательской суетни и дать ему возможность работать в мастерской!

Вопрос этот приобретает сейчас особенную политическую остроту, поскольку пролетарской части художников предстоит напряженнейшая борьба за творческую гегемонию на изофронте, а им-то как раз больше всего и приходится заседать.

Товарищи художники! Бросьте на заседаниях говорить о картинах, давайте лучше в картинах «говорить» о заседаниях!...

И ни в коем случае не пишите протоколов:

Ни пером...

Ни кистью!



Рис Е. Шушелевой

Б. М. Никифоров
В. В. Веймарн

Узбекистан и Таджикистан в борьбе за пролетарское искусство[1]


В. Волков — Хлопок

Третий, решающий год пятилетки в национальных республиках Средней Азии характеризуется грандиозной работой по социалистической реконструкции хозяйства этих республик. Успехи социализма обостряют классовую борьбу с остатками буржуазных элементов города и деревни. В этих условиях повышается роль изоискусства как идеологического оружия в руках пролетариата. Между тем, изофронт в Средней Азии значительно отстает не только от общих темпов социалистического строительства, но и от фронта изо в РСФСР. Здесь, в Средней Азии, не был своевременно поставлен вопрос о консолидации пролетарских сил изоискусства и диференциации художников, не развернута решительная борьба на два фронта с проявлением правого и «левого» уклонов в искусстве. В силу этих основных причин в художественной практике республик наблюдаются серьезнейшие прорывы, выражающиеся, во-первых, в том, что продукция, выпускаемая художественными организациями и отдельными художниками в значительной своей части является «идеологическим браком», во-вторых, в том, что изоискусство не отвечает на все актуальные вопросы нашей современности, наконец, в том, что слабо развивается самодеятельное искусство рабочих узбеков и таджиков, кадры их не втянуты в художественную жизнь и нет настоящей связи художественной работы с клубами и другими массовыми рабочими организациями.

Действенным, боевым изоискусство в советских республиках Востока может быть, только став социалистическим по содержанию и национальным по форме. Это должно быть достигнуто на основе ленинского понимания художественного наследства, в непримиримой борьбе на два фронта: с великодержавным шовинизмом как главной опасностью и с местным национализмом. Рост национального пролетарского искусства теснейшим образом связан с вовлечением в художественную жизнь широких масс националов. До последнего времени самодеятельное искусство развивалось недостаточными темпами и без необходимого руководства со стороны партийных и общественных организаций. Смотр стенных газет, организованный редакцией «Правда Востока», создание художественно-политического рабочего совета при Узгизе, работа «Совета культурного строительства» в Самарканде — все это говорит о повышении в последнее время интереса к этому вопросу со стороны общественных организаций. Поднять на должную высоту художественную активность масс — должно быть задачей партийных, профессиональных организаций, клубов и печати.

Художественные организации

Станковая живопись

Художники-станковисты в Средней Азии еще до революции работали в Ташкенте и Самарканде. И теперь художественные силы концентрируются также в этих двух городах Узбекистана, в то время как Таджикистан до сих пор не имеет своих художников. Художники Узбекистана представляют довольно пеструю картину по своей социальной значимости. Большинство русских художников, работающих в Ташкенте и Самарканде, до начала реконструктивного периода мало интересовались задачами борьбы за социалистическое строительство в республиках, свергнувших колониальный гнет. Они направляли свою работу по линии передачи «восточной», «национальной» экзотики, преломляя ее сквозь призму всевозможных формалистических направлений, представителями которых они являлись.

Главнейшей художественной организацией, объединявшей до последнего времени большинство художников Узбекистана, являлась Ассоциация работников изобразительного искусства (Аризо), организованная в 1929 г. В настоящий момент Ассоциация переживает организационный и идеологический кризис. В Самарканде фактическим центром художественной жизни становится «Изофабрика», созданная в 1931 г.; организационно сохраняется ташкентское отделение Ассоциации (Ташаризо). Объединив художественные силы республики, Аризо не создала четкой идеологической базы для работы художников, не развернула среди них политико-воспитательной работы, своевременно не поставила вопросы идеологической диференциации и борьбы на два фронта. Как положительные факты работы Аризо можно отметить работу художников по ликвидации прорывов на заводах, участие в оформлении революционных празднеств и попытки подготовки национальных художественных кадров. Кроме того, сейчас намечено прикрепление художников к заводам и колхозам для руководства изокружками. Однако эти достижения далеко недостаточны. Анализ продукции отдельных художников, входящих в Аризо, вскрывает отсутствие классового единства и наличие социально чуждых элементов в Ассоциации.

Основной опасностью в их творчестве является засилие буржуазно-формалистических тенденций, создающих в условиях национальной республики фронт великодержавного шовинизма в искусстве. Ярким примером этого течения может служить творчество художника Курзина, картины которого характеризуют панические настроения мелкой буржуазии перед трудностями классовой борьбы, ищущей выхода в мистической экзотике. Непонимание художником советской действительности и неумение дать героические образы классовой борьбы ярко проявляются даже в работах автора с заостренной социальной тематикой. Так индустриальные пейзажи социалистической стройки, исполненные им по заданию «Изофабрики», даны пассивно и аполитично.

Более определенно отходит от буржуазно-формалистической идеологии ху-

[1] Настоящая статья написана на основании материала, собранного экспедицией Государственной академии искусствознания в Узбекистане и Таджикистане летом 1931 г.

дожник Волков, изображая в картинах 1930-31 гг. социалистический труд и строительство («Земляные работы на Кадылья-строе», «Окучка хлопка» и др.).

В этих работах художник становится на трезвую почву реалистической формы, иногда достигая единства движения и идейной выразительности действия изображаемой группы (особенно в картине «Окучка хлопка»). Однако на этом пути творческой перестройки художник еще не освободился от формализма.

Из художников, менее связанных с традициями буржуазного искусства, выделяется Мальт, выявивший себя как график-плакатист. В плакатах Мальта мы имеем попытку создать насыщенные политическим содержанием произведения. Однако многие из них или страдают излишней повествовательностью, делающей их пассивными (напр., плакат «Борьба за хлопковую пятилетку») или имеют абстрактно-героическую трактовку темы (напр., плакат «Комсомол — ударная бригада коллективизации»), что говорит о том, что художник еще невполне изжил мелкобуржуазные тенденции в своем творчестве.

В Самарканде организацией, фактически объединяющей художников, являются «Экспериментально-производственные мастерские пространственных искусств» (Изофабрика), учрежденные при Наркомпросе в 1931 г. по инициативе самаркандской группы Аризо. Поэтому к опыту работы самаркандской «Изофабрики» должно быть привлечено особо пристальное внимание нашей художественной общественности. Это необходимо тем более, что в практике «Изофабрики» обнаруживается целый ряд ошибок, создавших нездоровую атмосферу во всей работе организации, и хотя сейчас эти ошибки исправляются, но учесть их и проанализировать необходимо.

Основная причина создавшейся нездоровой атмосферы в работе «Изофабрики» заключается не только в том, что не выполнен ряд мероприятий, намеченных в «Положении» о фабрике, но главным образом в том, что в процессе организации работы были допущены серьезные ошибки механистического порядка. Первоначальная идея организации экспериментально-производственных мастерских, выпускающих стандарт массовой изопродукции, в процессе работы была подменена идеей создания фабрики с механическим перенесением форм фабрично-заводской организации и нормирования в области художественного труда. Увлечение коллектива художников вопросами норм и расценков отвлекло внимание коллектива от актуальных задач идеологической борьбы и диференциации художественных сил. В результате большая часть продукции мастерских является «идеологическим браком». Несмотря на это, среди художников появились вредные тенденции считать себя уже сложившимися пролетарскими художниками в силу одного того факта, что они работают на государственной фабрике. Неправильно, также механистически, был поставлен вопрос о расценках труда художников, первоначально решавшийся месячной ставкой на основе обезлички и уравниловки, а затем по принципу учета затраченных на создание художественного произведения часов, чем уничтожалась ведущая роль качественной оценки.

Однако в целом идею организации производственных мастерских в Самарканде необходимо приветствовать. Попытки планировать изоработы, организация художников в производственный коллектив, преодоление индивидуальной замкнутости в работе художников, желание создать коллективные формы художественного труда и направить усилия художников на путь создания синтетического искусства—все это является положительными фактами в художественной жизни Узбекистана. Стремление коллектива работников «Изофабрики» закрепить и углубить достигнутые положительные результаты и исправить прежние ошибки в частности выразилось в резолюции по докладу экспедиции ГАИС об организационной и художественной практике «Изофабрики». В этой резолюции художники берут на себя обязательство выработать развернутую художественно - политическую платформу своего объединения на основе платформы фракции ВКП(б) АХР, заняться вопросами творческого метода; четко поставить вопросы диференциации художников; усилить политико-просветительную и методологическую работу среди художников; привлечь к работе на «Изофабрике» узбеков-художников; прикрепить художников к изокружкам заводов, колхозов и совхозов; наконец, в области организации труда ввести премиально-прогрессивную систему оплаты труда.

Необходимость немедленного осуществления всех намеченных мероприятий подчеркивается при анализе продукции художников, работающих на «Изофабрике». В их практике, как и в практике ташкентских художников, главной опасностью являются буржуазно - формалистические тенденции. Так, напр., метод творчества художника Бенькова — пассивное изображение с преобладанием ретроспективного отношения к действительности. В его тематике главное место занимают старые городские пейзажи Средней Азии, восточный базар, этнографические типы и портреты. Создав музейно-ценную серию этнографических картин, выполненных с большим мастерством, художник не пошел дальше эмпирического наблюдения фактов, относящихся к исчезающим формам быта феодального Узбекистана. Непонимание основных идей социалистического строительства и восприятие этих идей сквозь призму буржу-



М. Курзин **Антиалкогольный плакат**



П. Беньков **Этнографический портрет**



О. Татевосьян — Лубок „Мюд"

азной идеологии чрезвычайно ярко проявилось в работах художников Каравай и Никитина. Худ. Каравай, экспрессионистически трактуя изображаемые объекты, настолько искажает действительность, что новые, положительные явления еврейского быта в ее картинах производят отталкивающее впечатление. Художник Никитин, выполняя задание «Изофабрики» на тему о раскрепощении женщины, изображает узбечек, играющих в крокет. Невполне овладел новой тематикой, не нашел нового языка и художник Татевосьян. В своем творчестве до начала реконструктивного периода художник искал национальную форму, игнорируя социалистическое содержание. Обратившись в 1930 г. к советской тематике, выбирая политически острые темы, художник все же невполне преодолел мелкобуржуазных этапов своего развития. В своем последнем произведении—лубок «МЮД» Татевосьян не освободился от стилизации под феодальную миниатюру Востока. Другой лубок—«Красный обоз»—выполнен Татевосьяном с налетом экзотической романтики.

Плакат

В средне-азиатских республиках плакаты и лубки выпускаются местными организациями и поступают от московских издательств.

Продукция местных издательств до последнего времени, в большой своей части, также страдала аполитичностью, недостаточной конкретностью и заостренностью. Есть примеры излишней трафаретности выполнения и даже халтурного отношения художника к плакату (плакаты худ. Тулля). В последних сериях плакатов, выпущенных Узгизом, ряд плакатов обладает четкой политической направленностью тематики. В общем же нужно отметить: 1) недостаточный охват актуальных вопросов соцстроительства (напр., нет плакатов по займу 3-го, решающего года пятилетки, мало плакатов о борьбе за хлопковую независимость Союза ССР), 2) формалистический подход в трактовке темы, 3) недостаточный учет конкретных условий классовой борьбы средне-азиатских республик.

Реализуя постановление ЦК ВКП(б) о картино-плакатной продукции, Узгиз пересмотрел и изменил свой план выпуска плакатов, лубков и открыток, организовал контрактацию художников, создал художественно-политический рабочий совет. В результате этих мероприятий, выпускаемые сейчас плакаты и лубки, подверглись контролю рабочей общественности и являются идеологически выдержанной и политически боевой продукцией. В борьбе за пролетарский плакат и лубок средне-азиатских республик, главной опасностью нужно считать игнорирование, неглубокое отношение к национальным особенностям. В частности, изученное экспедицией оформление красной чай-ханы показало, что особенностям применения плакатов в Средней Азии художественные организации не уделяют достаточного внимания.

Художественные кадры

Положение с кадрами по линии профессионального искусства в обследованных экспедицией республиках обстоит неблагополучно. Нет художественных вузов, а в Таджикистане вообще нет художественных учебных заведений. В Узбекистане существуют учебные мастерские, Аризо в Ташкенте и художественный техникум в Самарканде. Большой процент учащихся-националов и общее направление работы самаркандского техникума показывает, что техникум в основном стоит на верном пути. Студенты непосредственно связываются в учебе с социалистическим строительством, и многие из них правильно подходят к художественному изображению действительности, видят и перерабатывают ее с точки зрения пролетариата.

При дальнейшем расширении работы по подготовке кадров основной задачей должно явиться привлечение в учебные заведения рабочей молодежи—узбеков и таджиков.

Архитектура

Коренной вопрос реконструкции средне-азиатских городов заключается в уничтожении наследия колониального гнета—противопоставление русского и туземного города. Однако в большинстве городов Узбекской и Таджикской ССР еще не закончено создание проектов перепланировки. Детально разработанный проект имеет только Ташкент. Будущий город разделится на четыре больших района, выделится специальный административный центр, будут созданы зеленые магистрали, обширные парки и водоемы. Строительство новых зданий в основном увязано с генеральным планом нового Ташкента, однако, у некоторых учреждений имеется тенденция размещаться в центре быв. нового города, что тормозит осуществление принципов перепланировки. В других больших городах—Самарканде и Бухаре—проекты планировки не закончены.

Если, с одной стороны запоздала перепланировка городов, то, с другой стороны, архитектурное строительство также отстает от задач культурной революции. В обеих республиках до сих пор нет организаций, объединяющих художественно-архитектурные силы и осуществляющих идеологическое руководство и контроль. Вследствие этого архитектура в значительной степени осталась проводником буржуазной идеологии. Ярким примером великодержавного шовинизма в архитектурной практике могут служить здания, построенные за последние годы в таджикской столице—Сталинабаде. Архитектора новой столицы до последнего времени некритически использовали в качестве образцов старые здания Москвы. В результате этого Сталинабад украсился постройками в эклектических стилях буржуазно-помещичьей России (ампир, модерн). Наиболее яркими примерами могут служить: здание театра, построенное архит. Волнухиным, и здания Совнаркома Тадж. ССР, горкома партии и ЦК КП Тадж., созданные по проектам архит. Петросьянца.

В других городах Средней Азии перенесение архитектурных форм буржуазно-дворянских стилей иногда маскируется потугами конструктивистского оформления (напр. здание Таджикского Инпроса в Ташкенте).

Другим вариантом великодержавного шовинизма в архитектуре является механическое перенесение форм буржуазного конструктивизма, без всякого учета климатических и социально-культурных условий Средней Азии (например, здание Хлопкома в Ташкенте, новая гостиница в Самарканде).

Тенденции местного национализма в архитектурной практике Узбекистана были особенно сильны до начала реконструктивного периода. Являясь идеологией остатков буржуазии, местный национализм в архитектуре обычно проявляется в реставрации форм феодально-религиозного зодчества, причем детали порталов и минаретов, мечетей и медрессе эклектически переносятся на новые конструкции общественных и жилых зданий. Наибольшее развитие эта линия архитектурной практики получила в Самарканде: здание Водхоза, здание Колхозцентра, некоторые жилые дома по улице К. Маркса и др. В Ташкенте ярким примером этого уклона могут служить: здание Наркомпроса, Комвуза в Шейхантауре, трансформаторные будки в виде мазаров [1].

За последнее время в строительстве всех крупных городов Узбекистана и Таджикистана наметилось усиление борьбы на два фронта за создание пролетарской национальной архитектуры. В деле выработки нового стиля серьезным препятствием служит отсутствие художественно-архитектурных организаций. Тем не менее уже имеется ряд положительных явлений в области нового строительства: широкое введение стандартов жилых и некоторых общественных зданий, развитие строительства рабочих городков, усиление внимания к вопросам обобществления быта и постройки домов-коммун. Разработке этих проблем должно быть уделено значительно больше внимания, так как наблюдается вредная тенденция механически переносить на территорию городов Средней Азии без всяких изменений московские стандарты, чему способствует незнакомство с местными условиями приезжих русских архитекторов и полное отсутствие национальных архитекторных кадров.

Художественная кустарная промышленность

В художественной кустарной промышленности Узбекистана и Таджикистана еще живы пережитки феодального искусства. Проведенное экспедицией Ганса изучение этой области художественной практики показало, что кустари-одиночки, в большинстве случаев, работают по старым традиционным трафаретам (в области форм, техники и орнамента), снижая обычно техническое качество своей продукции. В Таджикистане еще нет организаций, идеологически руководящих художественной кустарной промышленностью, а в Узбекистане в их деятельности проявляются политически неверные установки. Одно из таких учреждений Узбекистана—постоянная выставка кустарной промышленности в Самарканде, возглавляемая тов. Развадовским, ставит себе задачи отражать все изменения, происходящие в творчестве кустарей и давать для них образцы форм, рисунков и т. д. На деле выставка в самой неприкрытой форме культивирует отжившее искусство феодального Узбекистана. Экспонируя множество старых вещей, прикрываясь словами о «народном творчестве», создавая культ поклонения старым ханским халатам и коврам—выставка замазывает классовую сущность этого искусства, служившего для порабощения трудящихся дехкан эмиром, баями и муллами. Будучи ярким примером проявления местного национализма, выставка объективно играет на руку остаткам буржуазных элементов Узбекистана.

Кроме постоянной выставки в Самарканде, имеется художественный кустарно-промышленный техникум с тремя отделениями: ткацко-ковровым, керамическим и деревообделочным. В системе преподавания в техникуме резко намечаются две противоположных тенденции, причем ни одна из них не является правильной. Одна часть преподавателей стремится направить учебу по руслу слепого подражания старым техническим приемам, формулам и рисункам. Сделанные под их руководством рисунки учебные в большинстве своем являются или зарисовками феодальной культовой архитектуры Самарканда или копиями узоров старых ковров и тканей. В лучшем случае, в качестве новых мотивов орнаментики допущены аполитичные изображения бабочек (особенно часто) или стилизованные серп и молот и хлопок. Среди другой части преподавателей наблюдается тенденция к полному пренебрежению художественными традициями Узбекистана. Ученикам задаются работы по комбинированию абстрактных фигур из кругов, трехугольников и квадратов. Положительным моментом в работе техникума является новая тематика в работах керамического отделения: на блюдах, изготовленных в этом году, появились изображения вождей узбекистанского пролетариата, тракторы, революционные надписи и т. п.

Перед художественными и кооперативными организациями стоит задача решительной борьбы на два фронта за перестройку художественной кустарной промышленности. Как и все проблемы «социалистического по содержанию, национального по форме» искусства, вопросы реконструкции художественной кустарной промышленности должны быть решены на основе ленинского понимания художественного наследства.

Состояние различных участков изофронта Узбекской и Таджикской республик сигнализирует отставачие искусства от темпов социалистического развития края. Несмотря на некоторые достижения в области станкового искусства и плаката, руководящая роль пролетарской идеологии на практике не осуществляется и не развернута решительная и углубленная борьба с еще сильными в искусстве обеих республик великодержавным шовинизмом как главной опасностью и с местным национализмом.

К вопросам изостроительства восточных советских республик, к борьбе за «социалистическое по содержанию, национальное по форме» искусство должны быть привлечены не только местные художники и местная общественность, но также художественные и научно-исследовательские организации союзного и РСФР-ского масштаба: РАПХ, ЛИЯ Комакадемии, ГАИС и др.



С. Мальт
Б. Шубин
Плакат

[1] Мазар — постройка, сооружавшаяся над могилами знатных лиц и мусульманского духовенства.

З. Ф.

Рабочий изоуниверситет в Москве

Сектором самодеятельного искусства РАПХ организован Центральный рабочий изоуниверситет для рабочих-художников. Основная задача изоуниверситета — поднять теоретический и художественный уровень рабочего-художника, помочь ему овладеть марксистско-ленинским методом, дать необходимые теоретические знания в области изо, вооружить художественным мастерством для борьбы средствами изо за выполнение промфинплана завода, фабрики, за большевистские, ударные темпы работы (стенные и печатные газеты, оформление политических кампаний и пр).

Роль рабочих-художников на предприятиях в борьбе за промфинплан, в борьбе с прогульщиками, лодырями, оппортунистами очень велика. Актив политически и культурно развитых рабочих-художников, владеющих художественной техникой, сплотит вокруг себя кадры самодеятельного искусства и вовлечет широкие рабочие массы в изобразительное искусство.

Охватывая около 50 точек (фабрик и заводов), изоуниверситет становится одним из приводных ремней между РАПХ и рабочими организациями, инициативным центром для создания рапховских ячеек на предприятиях.

Те рабочие-художники, которые в процессе работы в университете проявят себя наиболее активными и способными, будут направлены в художественные отделения вузов для дальнейшей учебы.

Рабочий, учащийся Центрального изоуниверситета, не отрывается от производства. Он занимается в университете в свободные от работы на предприятии часы. Занятия происходят в две смены, утром и вечером, два раза в декаду.

Занятия в изоуниверситете уже начались. В основу программы работ первого года положены две большие политические кампании—Май и пятнадцатилетие Октября.

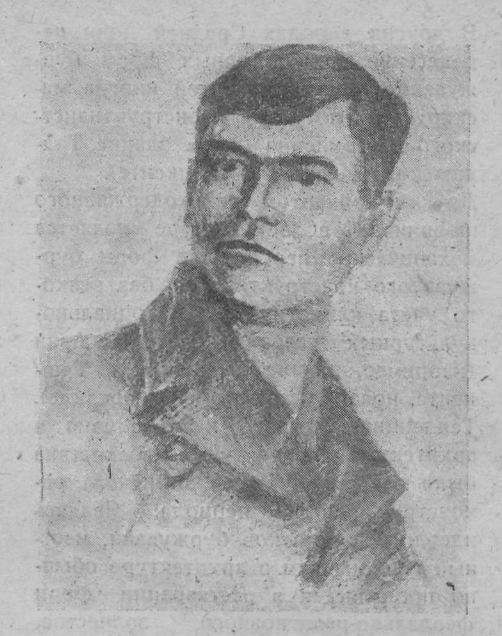
Учащиеся разбились на бригады (по предприятиям), в среднем по 4—5 человек. Бригады получают задания по оформлению своего завода или фабрики, по отдельным видам изоискусства, выполняемые в связи с майской кампанией.

Перед началом занятий была проведена выставка работ учащихся. Выставка имела целью познакомить преподавательский состав с учащимися. Первое занятие было посвящено заданию на тему «рапорт комсомольской бригады о выполнении промфинплана». Руководитель дал тему, и после предварительного обсуждения учащиеся приступили к работе. При этом им была предоставлена возможность проявлять полную самостоятельность в трактовке темы, в композиции и проч.

Для проведения первомайской кампании бригады получили следующие задания по оформлению своего завода или фабрики: 1) показатели выполнения промфинплана и шести указаний тов. Сталина; 2) герои пятилетки («Галлерея ударников»); 3) история завода — фабрики; 4) у нас и у них; 5) дезертиры труда, срывающие промфинплан; 6) лучшие ударники—в партию Ленина и комсомол (рост партии, комсомола); 7) работа Осоавиахима на фабрике, заводе (оборона СССР); 8) борьба за новый быт, за нового человека (вопросы культурной революции).

Бригада прорабатывает эти задания на своем заводе или фабрике, собирает соответствующие материалы по своим предприятиям и затем под руководством прикрепленного к данной бригаде инструктора составляет проекты оформления, которые затем обсуждаются и углубляются на занятиях в изоуниверситете. Несомненно, что, собирая материал на предприятиях и подготавливая эскизы и проекты оформления, рабочие-художники встретятся с целым рядом трудностей технического порядка, связанных с недостаточной художественной квалификацией. Поэтому прикрепление инструктора к каждой бригаде чрезвычайно необходимо. Однако в этом отношении не все благополучно—кадров инструкторов нехватает, и некоторые бригады остались поэтому пока без руководителей. В ближайшее время этот прорыв должен быть восполнен.

Началась работа учащихся над натурой. Учащиеся выполнили задание на тему «портрет рабочего-ударника». Проводились занятия также по оформлению стенгазеты. Дальнейшая работа будет итти над оформлением фасадов фабрик и заводов, разработкой конкретных эскизов, над плакатом к Первому мая и т. д.



В. Сыров (изоуниверситет) — **Рисунок с натуры**

По разделу критического усвоения художественного наследства организуются экскурсии в Третьяковскую галлерею, в Музей изящных искусств, в Музей революции, Красной армии и т. д. Экскурсии проводятся отдельными бригадами под руководством инструкторов.

Занятия по теории искусства начнутся с проработки платформы РАПХ.

Сейчас в рабочем изоуниверситете учатся 130 рабочих-художников. Заявления о приеме продолжают поступать. РАПХ предполагала довести число учащихся до 500 человек. Но расширение университета упирается в отсутствие соответствующего помещения.

Организация Центрального рабочего изоуниверситета является большим шагом вперед в деле охвата учебой кадров самодеятельного искусства, в деле вовлечения в РАПХ масс рабочих-художников.

Центральный рабочий университет — это новые кадры РАПХ, это путь к орабочению РАПХ, это активисты и организаторы ячеек массового рабочего искусства РАПХ на фабриках и заводах.

Учтя опыт рабочего изоуниверситета, РАПХ должна немедленно продумать мероприятия по организации учебы колхозных художников, наметить ее конкретные формы и методы.

Отв. редактор **Л. Четыркин.** Зам. отв. редактора **И. Енчелик.** Зав. редакцией **Д. Ляховец.** Техред **А. Сахнов.** Макет журнала—**Е. Шушелевой**

2 печатных листа. Плотность шрифта 60.000 зн. Статформат—62×88 Сдано в набор 15/I—32 г., подписано к печати 10/II—32 г. Уполномоченный Главлита № Б—18264. Изогиз № 3599 Заказ № 155. Тираж 15000 экз.

Типография газеты „Правда“. Тверская, 48.

П. Фургин
П. Ситник

ВНИМАНИЕ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ

Искусствоведческое отделение Института истории и философии МГУ должно готовить работников художественно-культурного фронта для Изогиза, художественной промышленности, Всекопромсоюза, музеев и других организаций.

Постановление ЦК ВКП(б) о плакатно-картинной агитации должно было мобилизовать внимание к делу подготовки этих кадров, в особенности редакторов по плакату и массовой картине.

Поэтому нужно было ожидать, что, искусствоведческое отделение Института особое внимание уделит именно предметам, необходимым для подготовки работников по массовой агитационной художественной продукции. Оказалось, совсем наоборот. Вся постановка работы на искусствоведческом отделении направлена на подготовку не работников и редакторов массовых форм художественного воздействия, а на подготовку музейных работников, да и то старого дореволюционного типа.

В то время, когда основной задачей является поднять теоретический уровень наших искусствоведческих и художественных кадров, вооружить их марксистско-ленинским методом, искусствоведческое отделение Института истории и философии сокращает курс методологии искусства со 100 до 80 часов, в результате чего вопросы методологии комкаются. Вместо того, чтобы сделать ударение на глубоком ознакомлении студентов отделения с искусством эпохи империализма, кризиса капитализма и пролетарских революций, этот предмет в отношении отведенного для него количества часов ставится на одну доску с курсами, не имеющими столь актуального значения.

Партия выдвинула в качестве ударной задачи социалистическую реконструкцию старых и строительство новых социалистических городов. А из программы отделения демонстративно снимают курс современной архитектуры, который читался даже во все прошлые годы.

Увеличение кадров редакторов плакатного дела, повышение их квалификации сейчас особенно необходимы, а между тем из программы отделения снимается курс по массовой плакатно-художественной продукции. Курс художественной промышленности, в области которой имеется значительное отставание, сокращается со 150 до 120 часов.

Новые искусствоведческие кадры необходимо подковать в части знания истории искусства и его стилей, а по этому курсу на отделении оставили всего 75 часов, давая в то же время место совершенно неактуальным для данного отделения дисциплинам, как реставрация памятников старины и увеличивая музееведение с 36 до 100 часов.

Искусствоведческое отделение занимается только подготовкой работников художественных музеев, но установки в работе отделения не обеспечивают даже подготовки кадров работников для музеев, так как художественные музеи сейчас должны стать активными участками на фронте культурного строительства. Работа их должна быть основана на пропаганде политических задач сегодняшнего дня, на борьбе средствами искусства за социалистическое строительство.

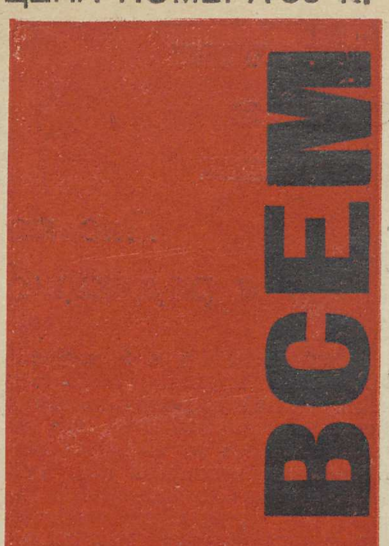
В практике Изогиза, художественной промышленности, Всекопромсоюза и других организаций имеется ряд прорывов. Эти организации задыхаются от нехватки идеологических руководителей. Такое положение дольше не может быть терпимо. Правда, партийно-комсомольская часть отделения добилась кое-каких изменений в программе занятий. Но этого мало. Надо помочь партийно-комсомольской части отделения в ее борьбе за создание требуемых условий в деле подготовки искусствоведческих кадров. До сих пор ни одна из организаций (кроме изосекции Комакадемии) этому не помогала, несмотря на настойчивые обращения со стороны общественности искусствоведческого отделения. На страницах «Комсомольской правды» появилась лишь статья с общими рассуждениями по поводу подготовки искусствоведческих кадров. Нам кажется, что вопросом подготовки искусствоведческих кадров должны заинтересоваться не только изосекция Комакадемии, но также Изогиз, Всекопромсоюз, Наркомпрос, РАПХ и вся художественная общественность.

В. Костин о своих ошибках

Письмо в редакцию

Прошу поместить в ближайшем номере вашего журнала следующее:
В течение последних полутора лет я неоднократно выступал в печати, на диспутах и вечерах по вопросам изобразительного искусства. В этих устных и печатных выступлениях я допускал не раз грубые политические ошибки, объясняющиеся недостаточным теоретическим уровнем, оторванностью от основного ядра пролетарских художников и общими ошибками той группы, к которой я принадлежал до последнего времени (группа «Октября»).
Мои ошибки главным образом выразились в отсутствии диференцированного подхода к АРХ, охаивании мероприятий АХР и всех входящих в него членов, в своего рода «ахроедстве», что привело меня к совершенно необоснованному, безобразному выпаду против платформы фракции ВКП(б) АХР, ОМАХР и ОХС на дискуссии в Комакадемии.
Не понимая происходящей диференции в попутничестве, я в газете «Советское искусство» (№ 7 за 1931 г.) поместил явно вредную рецензию на отчетную выставку художников, ездивших в колхозы и индустриальные центры, где расхваливал правую часть ОСТа (Лабас, Тышлер, Куприянов) и необоснованно нападал на таких художников, как Скаля.
Подобный же характер носили мои рецензии на выставки ОМАХР, «Молодых художников» и пр.
Также неверной, ошибочной считаю мою статью «Архитектура и цветопись», помещенную в № 8 вашего журнала, которую, кстати сказать, я просил снять до ее появления в печати, поскольку написанная год тому назад она явно не отвечала моим сегодняшним установкам. Соглашаясь по принципиальным вопросам с ответом на статью т. Амова, я категорически делаю отвод попытке объявить меня «классовым врагом на изофронте», считая такой тон полемики совершенно не соответствующим политике консолидации пролетарских сил.
Отставание изофронта от социалистического строительства, слабая, просто никуда негодная теоретическая подготовка художников, недостаточность кадров критиков-марксистов — все это является самым больным местом нашего изофронта, но дальнейшая консолидация пролетарских сил, марксистско-ленинское воспитание художников, высокая теоретическая подготовка нашей критики должны служить лучшим залогом роста пролетарского искусства и изживания тех ошибок, которые были в творческой и художественно-политической деятельности некоторых групп нашего пролетарского молодняка и в частности в моей работе.

Вл. Костин



изокружковцам,

членам агитизобригад,

художкорам,

рабочим и

колхозным художникам

Показатели конкурса следующие:
1. Как участвует в борьбе за промфинплан средствами изоискусства изокружок, художкоровская группа, агитбригада.
2. Как увязываются с этой основной задачей формы, методы работы кружка и его программа.
3. Хорошее качество работы.
Под качеством работы понимается пролетарская классовая целеустремленность картины, скульптуры, рисунка, плаката, декоративной установки и т. п. и выразительность их художественного языка.

Движение рабочих и колхозных художников быстро и неуклонно растет. Оно требует большого внимания, крепкого руководства и четких организационных форм. До сих пор ни единого крепкого руководства, ни четких организационных форм, ни программ, связанных с задачами социалистического строительства, кружки изо, художкоровские группы и ячейки рабочего изоискусства не имеют.

Эти формы, методы и программы нужно разрабатывать, пополнять в практической работе с рабочими-художниками. Российская ассоциация пролетарских художников развертывает сейчас работу по сплочению вокруг РАПХ ячеек массового рабочего (самодеятельного) искусства по вовлечению рабочих и колхозных художников в РАПХ, по руководству ячейками массового рабочего искусства.

В связи с этим особенно НЕОБХОДИМО СЕЙЧАС УЧЕСТЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ КРУЖКОВ ИЗО, ХУДОЖКОРОВСКИХ ГРУПП, АГИТИЗОБРИГАД И Т. Д., ШИРОКО ОСВЕТИТЬ ЕГО НА НАИБОЛЕЕ ПОКАЗАТЕЛЬНЫХ ПРИМЕРАХ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА. Нужно осветить показательный опыт по борьбе этих ячеек средствами искусства за промфинплан, за социалистическое соревнование и ударничество и в связи с этим новые формы и методы работы самодеятельного искусства.

Поэтому РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „ЗА ПРОЛЕТАРСКОЕ ИСКУССТВО" ОТКРЫВАЕТ ШИРОКИЙ СМОТР ФОРМ И МЕТОДОВ РАБОТЫ ЯЧЕЕК МАССОВОГО РАБОЧЕГО ИСКУССТВА.

К участию в смотре приглашаются все отделения РАПХ. Федерация советских художников, сектор изо Наркомпроса, Рабис, секция изо и самодеятельного искусства и-та ЛИЯ Комакадемии, ИЗОГИЗ, ЛОРХ и Изорам.

С этой целью РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „ЗА ПРОЛЕТАРСКОЕ ИСКУССТВО" ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ЯЧЕЙКУ МАССОВОГО РАБОЧЕГО ИСКУССТВА.

Необходимо оговориться, что хорошее качество не нужно смешивать с тем проворством и ловкостью в работе, которые даются как сумма заученных, заимствованных приемов и образов.

Речь идет о качестве и мастерстве, которые дает правильный классовый подход, глубокая продуманность темы, поиски соответствующего выражения для нее. Таким качеством может не обладать и очень „хлесткий", „бойкий" рисунок человека, работающего не первый год. В то же время качество это может быть у рабочего или колхозного художника, только начинающего рисовать, может быть, неуклюже, но берущего тему политически правильно, исходя из глубокого классового содержания ее.

Первая премия лучшей ячейке массового рабочего искусства (изокружку, агитбригаде, художкоровскому ядру при стенгазете, журнале и т. д.):
библиотека по вопросам искусства и набор красок, кистей, бумаги и др. материалов для работы на . . . 300 р.

Две вторых премии:
библиотечка и те же материалы на 200 р.

Три третьих премии:
библиотечка и те же материалы на 100 р.

Товарищам, приславшим статьи об этих лучших ячейках массового рабочего искусства, дается в свою очередь премия — годовая подписка на журнал „ За пролетарское искусство" [1]).

Последний срок присылки материала на конкурс 10 марта.

Жюри смотра и конкурса:
От журнала „За пролетарское искусство" — т. Гапоненко, от массового сектора РАПХ — т. Одинцов, от Федерации — Перельман, Комакадемии — т. Досужий, от Изорама — т. Кибрик.

Адрес: Москва, Цветной бульвар, 25, ИЗОГИЗ. В редакцию журнала „За пролетарское искусство".

[1]) Редакция журнала надеется, что ей удастся в качестве премии представить лучшему изокружку (агитбригаде, художкоровскому ядру) командировку в художественный техникум. Сейчас ведутся по этому поводу переговоры с соответствующими организациями.